

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НАЧАЛА XX В.

К. М. Бондаренко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулепова»,
кафедра истории Беларуси и восточных славян)

В статье анализируются идеологические воззрения и программные установки правомонархических партий России на проблему русской государственности.

Стержнем идеологии правых являлась известная триада: «Православие, Самодержавие, Народность». Однако в ее содержании к началу XX в. произошли изменения в приоритетах, и на первое место традиционалисты переместили самодержавие. В связи с этим уже в первых программных документах правых мы находим идейное обоснование данного тезиса. Так, Русская монархическая партия (РМП) заявляла: «Самодержавной Власти Русского Монарха грозит в настоящее время опасность. Враги этой Власти хотят ограничить ее посредством Государственной Думы, превратив Думу в конституционный парламент, решениям которого Государь должен будет беспрекословно подчиняться. Монархическая партия, – говорилось далее в программе, – будет отстаивать Самодержавную Власть в том неприкосновенном ее виде, в каком Государь получил ее от Своих Царственных Предков, создавших с помощью Божьей и самоотверженным трудом Русского народа все величие России, благодаря именно этой Власти, без которой Россия существовать не может» [1, с. 426–427]. Таким образом, РМП выдвинула и отстаивала идею сохранения в России неограниченной власти царя, отрицая создание в стране каких бы то ни было органов народного представительства. Практически та же мысль содержится в «Обращении Русского Собрания к избирателям в Государственную Думу» от 12 декабря 1905 г. – первом программном документе старейшей в России монархической организации. В нем заявлялось следующее: «Русское Собрание считает, что царское самодержавие не отменено Манифестом 17-го октября 1905 г. и продолжает существовать на Руси и при новых порядках, и что Государственная Дума не призвана и ни в коем случае не может изменять что-либо в Основных законах...» [2, с. 246]. Эти идеи получили закрепление в «Основных положениях Союза Русского Народа» [1, с. 440], а затем в тексте избирательной платформы Союза Русского Народа во вторую Государственную Думу, утвержденной первым съездом уполномоченных отделов СРН в сентябре 1906 г. под названием «Русскому народу» и ставшей основным программным документом Союза [1, с. 448; 3, с. 190–197].

Программы других правых партий были весьма сходны идейно и структурно и почти ничем не отличались от основного документа Союза Русского Народа. Конечная цель движения определялась введением в стране прочного правового порядка, основанного на единстве и нераздельности Российской империи и неизбежности самодержавия, покоившегося на единении царя с народом [3, с. 81].

В трактовке функций Государственной Думы в среде консервативно-монархических организаций четко прослеживается наличие двух диаметрально противоположных точек зрения: одни признавали ее законодательные функции (центристы и умеренные), другие (крайне правые) оставляли за народным представительством только роль совещательного органа при царе.

Например, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела (СМА), повинувшись монаршей воле об учреждении законодательного народного представительства в лице Государственной Думы и признавая необходимость ее существования, давал в своей программе следующее разъяснение: «Провозглашенное с высоты Престола незыблемое правило о том, что отныне никакой закон не может воспринять силу без одобрения его Государственной Думою, проникнут доверием Верховного Законодателя к этим «выборным людям», вследствие Государственной их мудрости, не могущим утверждать: ни бесполезных, ни тем более вредных законов для самого себя, т. е. для Народа Русского, а тем более не могущим посягнуть на ограничение прав Самого Верховного хозяина всей земли Русской и Созидателя самой Государственной Думы» [3, с. 376]. Напоминая положение Манифеста 17 октября о том, что «никакой закон не может воспринять силу без одобрения его Государственной Думою», СМА, вместе с тем, недвусмысленно заявлял, – преступно приходиться к обратному заключению, что «все одобряемое Государственной Думою должно воспринять силу закона...» [3, с. 376]. Из этих посылок следует, что правомонархические центристы однозначно оставляли за царем право принятия окончательного решения при утверждении закона. Схожие позиции по отношению к Государственной Думе в части ограничения ее полномочий занимал и Союз Русского Народа – обновленческий (СРН-обновленческий) [5, с. 3–38].

Несколько более определенно в поддержку законодательных функций Государственной Думы высказывались русские националисты. В уставе Всероссийского национального союза (ВНС) умеренные пра-

вые монархисты в качестве одной из основных целей своей деятельности определили содействие «упрочению русской государственности в началах самодержавной власти царя в единении с законодательным представительством» [4, с. 1]. Еще категоричнее было их программное требование после окончательного организационного оформления ВНС в 1911 г. Второй пункт программы гласил: «Незыблемость представительного образа правления. Законодательная власть Самодержавного Царя в единении с Государственною Думою и Государственным Советом. Наблюдение законодательных учреждений за законностью действий правительства» [1, с. 367].

Другую точку зрения на место и роль Государственной Думы в государственной структуре Российской империи имели крайне правые монархические партии, среди которых определяющее значение имел СРН, а после его раскола, с декабря 1911 г., – Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа (ВДСРН). В качестве идеального варианта народного представительства Союз Русского Народа считал восстановление «исконной русской православной земско-государственной соборности в виде Земского Собора или Государственной Думы из православных изблюбленных коренных русских людей, выбранных всенародно посословно или по приходам, благочиниям, волостям, уездам и губерниям, как будет удобнее каждому сословию» [1, с. 442].

Позиции крайне правых по отношению к Государственной Думе не претерпели никаких существенных изменений вплоть до их окончательного ухода с политической арены. Они были определены специальным постановлением Учредительного съезда Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (21 ноября – 1 декабря 1911 г.) «О Государственной Думе». В нем отмечалось, что «с самого начала ее существования и до сих пор, вопреки воле Монарха, Государственная Дума служила и служит местом крамолы, расчленения и духовного растления русского народа, присваивая себе роль парламента – конституционного учреждения. Потому-то Союз Русского Народа теперь же безотлагательно должен идти на помощь своему Самодержцу и выполнить свое обещание – дать Думу Русскую по духу и на деле работоспособную, а самой Думе указать ее роль по мысли как учреждения законсовещательного» [5, с. 82].

Литература

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М. : РОССПЭН, 1995. – 464 с.
2. Кирьянов, Ю. И. Русское собрание. 1900–1917 / Ю. И. Кирьянов. – М. : РОССПЭН, 2003. – 352 с.
3. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. – М. : РОССПЭН, 1998. – Т. 1 : 1905–1910 гг. – 720 с.
4. Устав Всероссийского национального союза. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1908. – 4 с.
5. Правые партии. Документы и материалы : в 2 т. / сост. Ю. И. Кирьянов. – М. : РОССПЭН, 1998. – Т. 2 : 1911–1917 гг. – 816 с.